

наго мѣстнаго управленія. Но если бы и было позволительно приурочивать всю программу „либераловъ“ къ мнѣнію одного изъ нихъ по частному вопросу, то и въ такомъ случаѣ „Недѣля“ легко могла бы замѣтить, что объ излеченіи народныхъ недуговъ однѣми поправками въ „административной машинѣ“ вовсе не было и рѣчи. Къ концу статьи о слияніи властей сдѣлано слѣдующее примѣчаніе: „Само собою разумѣется, что мы говоримъ здѣсь только о преобразованіи мѣстнаго управленія, а не о другихъ реформахъ, безъ которыхъ оно не можетъ вполне достигнуть своей цѣли“.

Нужно ли доказывать, что въ статьѣ о слияніи властей, какъ и вообще въ „Вѣстникѣ Европы“, не было и нѣтъ ничего похожего на прямую или косвенную защиту „властной руки“ или „опеки надъ народомъ“, все равно, кто бы ни были опекуны? Противъ „властной руки“, во всѣхъ ея видахъ, нашъ журналъ не переставалъ бороться съ тѣхъ поръ, какъ была пущена въ оборотъ первая, Аксаковская ея формула; опеку надъ народомъ онъ всегда находилъ излишней и вредной. Не цитируя длиннаго ряда обозрѣній, настойчиво возвращавшихся къ этой темѣ, достаточно указать хотя бы на ту статью, съ которою такъ безцеремонно распоряжается „Недѣля“. Неужели отрицать необходимость такъ-называемой „сильной власти“ (стр. 858), возставать, во имя превосходства „самостоятельности“ надъ „опекой“, противъ возвращенія къ мировымъ посредникамъ (стр. 840), значить стремиться къ отдачѣ народа въ руки тѣхъ или другихъ „опекуновъ“?..

Кампанію противъ „либераловъ“ „Недѣля“ ведетъ уже давно, и ведетъ не всегда безуспѣшно; но все же она воздерживалась, до сихъ поръ, отъ явнаго извращенія мнѣній, высказываемыхъ „либералами“, отъ приписыванья имъ стремленій, прямо противоположныхъ дѣйствительной ихъ программѣ. И теперь не хотѣлось бы вѣрить, что она вступила безповоротно на скользкій путь, удаляющій ее отъ ея лучшихъ литературныхъ преданій. Пускай она попытается освободиться отъ мысли, что она одна любитъ и понимаетъ народъ, одна обладаетъ истиной; тогда, можетъ быть, прекратятся обманы зрѣнія, заставляющіе ее видѣть то, чего нѣтъ, и не видѣть того, что есть на самомъ дѣлѣ.

К. Арсеньевъ.